

Нурпеисова М.М.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ СҮТ ӨНІМДЕРІНІҢ НАРЫҒЫН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Бұл мақалада Қазақстандағы сүт және сүт өнімдерін өндіру, өңдеу, экспорт, импорт көлеміне талдау жүргізіліп және оның бәсекеге қабілеттілігінің төмендігі туралы жазылған.

Кілт сөздер: сүт өнімдерін өңдеу, импорт, экспорт, нарық.

Nurpeisova M.M.

ANALYSIS OF DAIRY PRODUCTS MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The aim of the study was to determine the position of manufacturers of dairy products in the market based on an analysis of the market milk and milk products.

One of the solutions to reduce the deficit of milk - is creating their own farms or of holding structures with a single chain "from field to fork ."

Keywords: processing of dairy products, import, export, market.

УДК 330

Петров Н.В.

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва,*

*АНО ВО «Академия технологии и управления» Россия, Чувашская Республика,
г. Новочебоксарск*

ОБЩЕСТВО И ПОЛИМОРФНОСТЬ МИФОЛОГИЗАТОРСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

Изучение духовно-нравственной культуры этносов, определение соотношения моральных универсалий и национально - специфических нравственных представлений и норм, особенностей преломления в них общечеловеческих моральных требований и норм, представляется особо актуальными и значимыми.

Ключевые слова: мифология, религия, культура, специфика национальной представительности.

Введение

В условиях современного мира мы все чаще задумываемся над узловыми проблемами социального и духовного прогресса человека, алгоритм решения которых, казалось бы, лежит на поверхности и в то же самое время необходим очень кропотливый и аргументированный анализ ситуации, запрограммированный на прекращение долгосрочных социально-экономических и политических деструкций современного общества. Глубинными причинами указанных проблем современности является, по четкому признанию большинства исследователей-гуманитариев, является идентификация сознательных доминант общественной духовной традиции. Многими исследователями констатируется ценностный кризис современного общества, его сознательно-ментальных

сфер. Довольно верной является замечание современного исследователя о том, что: «Кризис духовной культуры в конце XX – начале XXI века есть оборотная сторона другого глубинного процесса – рождения нового человека и нового мира» [1,3].

1. Убеденность в верной трактовке процессов создания мифологичности и формирования мифологемы пришла в социальную среду вместе с развитием первобытного сознания Евразии и других регионов мира. Многие верования древности носили анимистический и политеистический характер с обилием божков и духов.

Развитие духовной сферы бытия общества – противоречивый процесс, в котором отражается широкий спектр подчас противоположных и противоборствующих социальных тенденций рассматриваемой в социально-философском анализе исторической эпохи [2, 44]. Кризис начала XX столетия был ужасным следствием всего предшествующего развития общества, но в XXI в. он начал разгораться еще больше не только реально, но и латентно. Современное общество, как показывает автор, утратив сакральную традицию, сохранило потребность в ее гармонизирующей функции.

2. Второе явление в процессе мифологизации социальности бытия человека – полиморфность мифологизаторских процессов. Исходным и глубинным различием того, что именуется Запад и Восток, является базисная ориентация принципов социального устройства либо на индивида, либо на некое общественное целое, на систему. Главный водораздел происходит по тому, что считается первоосновой – личность или социальное целое (будь то племя, община империя). Соответственно эти базисные принципы можно именовать «персоноцентризм» и «системоцентризм».

В персоноцентристской системе главное – индивид, человек как «мера всех вещей» (Протагор Абдерский); все рассматривается через призму человеческой личности. При этом не следует упрощать проблему и отождествлять данный подход с гуманизмом, хотя корреляция тут, конечно, есть. Далеко не всегда персоноцентризм был гуманным. С личностью сплошь и рядом боролись, ее истязали, уничтожали, но и принимали в расчет.

В системно-центричной шкале ценностей индивидуальный человек либо вообще отсутствует, либо воспринимается как орудие или строительный материал для достижения каких-либо надындивидуальных- «системных»-целей, среди которых всегда были стабильность, неизменность социального порядка, словом, самоконсервация, а также, по возможности, экспансия, расширение зоны влияния. Содержание и значение мифологизации, как инструмента развития духовной культуры социума раскрывается также на разнообразном этнографическом и философско- социологическом материале, показывающем, во- первых, трансформационное свойство многих мифологизаторских парадигм: от сотериологических, до эсхатологических и ряда других, являющихся выдающимися формами преобразования мировоззрения общества.

Персоноцентризм и систематизация – два различных, несовместимых видения мира. Поэтому перманентный конфликт между ними неизбежен. Системоцентризм же был исторически первым и долгое время единственным типом массового сознания. Первую вспышку персоноцентризма как общественного мировоззрения мы видим в эллинском мире, впервые ощутившем ценность свободы и достоинства человека. С началом христианской эры этот огонек – то чуть заметный, то более яркий – уже не угасал [11,23].

3. Третья особенность, относящаяся к открытию социальной сущности процессов мифологизации – *явление пространства действия мифологизированного мира-социальности, современного для проявления мифологизации в региональной социальной реальности.*

Тем не менее, на настоящем этапе развития современного общества присутствует возможность выхода из кризиса ценностей. Одной из таких возможностей может быть обращение и переосмысление богатого духовного наследия отечественной традиции. В обществе складывающиеся социокультурные отношения имеют двухуровневый характер

мировоззренческой регламентации социальной традиции, которая регулирует не только путем имеющихся в обществе механизмов (институционных, ценностных, знаковых), но и юридически [10]. Исходя из социальной традиции человека как замечает Э. С. Маркарян складывается двухуровневый статус духовной жизни из: «... двух уровней отношений, складывающихся между людьми и образуемыми ими группами, – собственно социальных отношений и социоегулятивных, соционормативных отношений» [7,105].

Споры о соотношении в традиции социума, материальной основы и духовности продолжаются вот уже более чем два с половиной тысячелетия. В античной Греции термином миф вначале обозначали легендарные повествования о вечной космической иерархии. Согласно официальной науке история символизма нашей цивилизации уходит в глубь времен, к эпохе пещерного человека – на стенах пещер до наших дней сохранились знаки, отображающие религиозные верования и представления древних о жизни. Многие факторы могут стать «символообразующими»: это традиции и ритуалы, явления природы и биологические процессы, состояния человеческой души, таинства и откровения. По словам А.Ф. Лосева, основой социального и индивидуального проявления мифа является встреча феномена и человека и инобытия в чуде, осуществляемая символически [5,143-144].

Время не изменило коренным образом структуру мифологизации до сих пор. Оно лишь последовательно приоткрывало новые смысловые слои, не разрушая предыдущей системы понятий.

Для мифологии характерны свои понятия о добре и зле. По наблюдениям российского исследователя в области морали А. П. Скрипника подобная градация довольно часто встречается в условиях переходного состояния общества, когда: «Добро и зло выступают для него как простые условности...» [9,298].

Радикальные перемены в жизни социума неизбежно влекут за собой серьезные изменения общественного сознания и общественной психологии, на основе которых осуществляется выработка и оформление новых стилей и форм социального бытия. Наиболее глубоко социальные реформы затрагивают сферу ценностных ориентаций и установок, которая является самой уязвимой для внешних факторов (что так же является внутренней характеристикой ценностной системы). Эта уязвимость обусловлена самой природой ценностного мира, в том числе и мифологических ценностей.

Мифологизация же есть основание человеческого мира на основе мифологического представления о нем. В этой ситуации верной является трактовка роли мифа А.Ф. Лосевым, который заметил, что мифология есть не что иное как «...общее. Простейшее, дорефлексивное, интуитивное взаимоотношение человека с вещами» [4,109].

Именно к соционормативной стороне бытия мифа как реальности не требующей доказательств и относится собственно мифологическая традиция как заданность развития той или иной национальной и региональной общности. Не случайны в указанном плане замечания М. С. Кагана о том, что «общественные отношения являются содержательным наполнением всех социальных институтов... в процессе созидательной и целенаправленной деятельности людей» [3,96]. Рассмотрение мифологии явление довольно многоуровневое. При анализе универсальных социокультурных отношений обществ необходимо выявить специфические особенности, которые определяли приоритет осмысления бытия человека в обществе.

Для более адекватного понимания важно их введение в более широкий социально-философский контекст понимания мифологии. Буйство красок современного мифологического пространства служит наглядным свидетельством того, что миф отнюдь не сводится к реликтовым остаткам архаических культур. Современная социальная мифология – явление вполне самостоятельное и полноправное. Но чтобы приблизиться к ее сущности, мы должны проследить ее генезис, выделить ключевые механизмы смены ее

форм. И уже на этом предварительном этапе миф демонстрирует свою субстанциальную противоположность логике, определению и объяснению.

Таким образом, доктрина мифа еще с момента своего возникновения ознаменовала демократический и морализаторский подход к проблемам бытия мифологемы человека в обществе. Довольно емко и конкретно выражена данная позиция в исследовании истоков европейской культурно-антропологической специфики Е. В. Мочаловым, согласно которому именно в европейском контексте диалога культур: «...основные принципы христианского мышления, основная парадигма христианского сознания выразились с наибольшей полнотой» [8, с. 16]. Именно в этом случае мы сможем глубже понять наше духовное наследие.

В мифологических представлениях обнаруживаются следы почитания деревьев и животных. Тотемизм был широко распространен в среде древних народов. В период развития родоплеменных отношений многие этнические группы сохраняли представления о тотеме-покровителе рода. Сегодня невозможно утверждать о сохранении среди многих этносов особой традиции почитания животных, но вот об предпочтениях к отдельным животным можно говорить с определенной долей уверенности.

Таким образом, упомянутые здесь авторы в той или иной мере подчеркивали сущностный для цивилизации процесс выработки метафизических культурных кодов – мифов, как «первичных модусов мира». Миф универсален, он есть в структуре каждой европейской, в том числе славянской мировоззренческой культуры. На рубеже нового тысячелетия люди все чаще задумываются об истоках современных цивилизаций и культур, взгляд устремляется в прошлое, в то время, когда зарождались основы существующих этнических групп. Обращаясь к наследию народной культуры, наш современник ищет ответы на самые важные вопросы жизни. Культура так называемого традиционного (доиндустриального) общества сделала возможным достижение гармонии с окружающим миром, прикосновение к его таинствам. Она дала ответ на вопрос о месте человека в мире, позволила нам установить отношения с обществом, природой и самим собой. С самых древних времен люди искали такой язык, который сумел бы выразить связь вещей и явлений в окружающем таинственном мире.

Литература

1. *Грыжанкова М.Ю.* Ранний византизм как феномен средневековой культуры: (Опыт социально-философского анализа.) / М.Ю. Грыжанкова. – Саранск, 2002. – 148 с.
2. *Елдин М.А.* Судьбы русского религиозного традиционализма в пространстве российского общества / М.А. Елдин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 162 с.
3. *Каган М.С.* Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
4. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – СПб.: Азбука; Азбука аттикус, 2014. – 320 с.
5. *Лосев А.Ф.* Очерки античной мифологии и символизма / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
6. *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1994. – 524 с.
7. *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ / Э.С. Маркарян. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
8. *Мочалов Е.В.* Антропология всеединства в русской философии / Е.В. Мочалов. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт Петербургского университета, 2006.- С.16.
9. *Скрипник А.П.* Моральное зло в истории этики и культуры / А.П. Скрипник. – М.: Политиздат, 1991.- 351 с.
10. *Rowley D.* Imperial Versus National Discourse: The Case of Russia / D. Rowley //

Nations and Nationalism, Cambridge, 2010, vol. 6, pt. 1, – p. 26-29.

11. *Neykova R.* Shamanhood and Bulgars. *Studia Thracica* 11/ R. Neykova. – Sofia: Ed. by «Prof. M. Drinov», 2008.

Petrov N.V.

SOCIETY AND POLYMORPHIC MIFOLOGIZATORSKIH
PROCESSES IN SOCIAL REALITY

Annotation

The study of the spiritual and moral culture of ethnic groups, the definition of the relation of moral universals and national specific moral concepts and norms, the refractive characteristics in them universal moral requirements and standards, it is particularly relevant and important.

Key words: mythology, religion, culture, specific ethnoses presentations.